

УДК. 347.97

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-65-72

О МОДЕЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ СУДАМИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЕ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Джиоев С. Х.*Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
125933, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ китайской модели управления судами.**Процедура и методы.** В процессе исследования применялись методы анализа, сравнительно-правовой, системный, формально-юридический.**Результаты.** Китайская модель прежде характеризовалась как модель внешнего управления судами. На основе анализа отечественных и зарубежных директивных и литературных источников в статье показано появление за последнее десятилетие в КНР новых элементов судебного самоуправления. Изменения китайского законодательства и юридической практики привели к трансформации типа судебного управления – на современном этапе модель судебного управления в КНР может быть охарактеризована как модель раздельного управления судами.**Теоретическая и/или практическая значимость.** Российской науке, по справедливому мнению современных российских правоведов, необходимо тщательно следить за развитием законодательной системы КНР и проводить её масштабные компаративистские исследования для возможного использования прогрессивного китайского опыта в научной и практической деятельности. В некоторых публикациях последнего времени подчёркивается необходимость для России общего видения восточных проблем и их обсуждения в рамках научных конференций.**Ключевые слова:** Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Верховный народный суд КНР, министерство юстиции КНР, судебная система, судейское сообщество, основные типы (модели) управления судами, модель внешнего управления судами, модель раздельного управления судами

ON COURT MANAGEMENT MODELS: RETROSPECTIVE AND COMPARATIVE ASPECTS

S. Dzhioev*Kutafin Moscow State Law University
ul. Sadovaya-Kudrinskaya 9, Moscow 125933, Russian Federation*

Abstract

Aim. Analysis of the Chinese model of court management.**Methodology.** In the process of research, methods of analysis, comparative legal, systematic, formal legal, were used.**Results.** Formerly the Chinese model has been characterized as a model of external management of courts. Based on the analysis of domestic and foreign directive and literary sources, the article shows the appearance of new elements of judicial self-government in the PRC over the past decade. It seems that changes in Chinese legislation and legal practice have led to a transformation in the type of judicial administration – at the present stage, the model of judicial administration in the PRC can be characterized as a model of separate administration of courts.

Research implications. Russian science, according to the fair opinion of modern Russian jurists, needs to carefully monitor the development of the legislative system of the PRC and conduct its large-scale comparative studies for the possible use of progressive Chinese experience in scientific and practical activities. Some recent publications emphasize the need for Russia to have a common vision of Eastern problems and discuss them at scientific conferences.

Keywords: the Russian Federation, the People's Republic of China, Supreme People's Court of the PRC, Ministry of Justice of the PRC, judicial system, judicial community, main types (models) of court management, model of external court management, model of separate court management

Введение

В российских правовых исследованиях в зависимости от того, как *разделена функция управления судами* между органами исполнительной власти (прежде всего министерствами юстиции), судами и органами судейского сообщества, выделяются следующие основные модели (типы) управления судами:

1. *Модель внутрисистемного управления.* Административная функция осуществляется в рамках судебной ветви власти, принадлежит самой судебной организации, а органы судейского самоуправления осуществляют выработку политики в указанной сфере. В рамках концепции внутрисистемного управления судами (при условии, что количество судей невелико) органы судейского сообщества могут не создаваться, что наблюдается в Японии, где в силу Конституции «вся полнота судебной власти принадлежит Верховному суду и судам низших инстанций».

2. *Модель разделённого управления.* При данной модели сохраняется присутствие органов исполнительной власти в администрировании судами, однако их полномочия скоординированы с органами судейского самоуправления в пользу придания исключительности многим полномочиям последних в сфере правового статуса судей.

3. *Модель внешнего управления судами.* Обеспечение судебных органов полностью возложено на исполнительные органы государства [3].

В Российской Федерации, отнесённой по этой классификации к первой группе, в рамках внутрисистемного управления судами были созданы органы судейского сообщества, на которые возложена ответ-

ственность за отбор кандидатов в судьи, развитие их карьеры, привлечение судей к ответственности, а также участие в администрировании судами.

Китайскую систему управления судами в 2011 г. российские исследователи рассматривали как модель внешнего управления, отмечая, что в Китайской Народной Республике (КНР) при сильной зависимости судей от партийных и государственных органов в вопросах финансирования, назначения судей и продвижения их в карьере органы судейского сообщества не создаются, а отдельные организационные функции выполняет Верховный народный суд КНР [7]. При характеристике модели внешнего управления судами отмечалось, что полное возложение на исполнительные органы государства управления судами «противоречит идее независимости и самостоятельности судебной власти» [4].

Анализ эволюционирования китайской правовой системы за последнее десятилетие

Последнее десятилетие ознаменовалось бурным развитием китайской правовой системы. В 2018 г. были внесены масштабные изменения в Конституцию КНР, серьёзно обновлено действующее китайское законодательство во многих сферах правового регулирования. Как подчёркивалось в Докладе на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (КПК): «Великие преобразования, произошедшие за последние 10 лет, являются важными вехами в истории КПК, истории Нового Китая, истории реформ и открытости, истории развития социализма и истории развития китайской нации ...

Мы интенсивно продвигали строительство социалистического правового государства, сформировали общую архитектуру всестороннего управления государством на правовой основе, ускорили процесс создания социалистической правовой системы с китайской спецификой и добились значительного прогресса в реформе судебной системы»¹. «Необходимо в полной мере понимать глубокий смысл и важное значение великих перемен, произошедших за последнее десятилетие новой эпохи»², подчеркнул товарищ Си Цзиньпин.

Опыт быстроразвивающихся стран, к которым относится и КНР, показывает, что их успехи базируются на целом ряде факторов, в числе которых отсутствуют «неолиберальные рецепты», «ловушка глобализации» и «ложно понимаемые основы постиндустриализма». Наоборот, их успехи обусловлены грамотным сочетанием глобализации, опоры на национальную идентичность и собственные конкурентные преимущества, а также формированием промышленного ядра и наращиванием интеллектуального потенциала [1].

Российские исследователи китайской правовой системы также отмечают значительные изменения китайского законодательства [8]. За прошедшие 10 лет, «вслед за сменой руководства КПК в 2012 г., в стратегии развития КНР произошли существенные изменения. Центр тяжести работы партии и государства с экономической модернизации, с которой начались реформы в декабре 1978 г., постепенно был перенесён на государственное строительство и повышение эффективности государственной власти» [5].

¹ Си Цзиньпин. Высоко неся знамя социализма с китайской спецификой, сплочённо бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства: доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2022-10/26/content_78486132.htm (дата обращения: 10.11.2022).

² Си Цзиньпин подчеркнул необходимость изучения, усвоения и претворения в жизнь духа XX съезда КПК [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2022-10/26/content_78487270.htm (дата обращения: 10.11.2022).

Современное государство китайцам удалось сформировать фактически только к 2000-м гг., используя все существующие наработки, в т. ч. и СССР, создав модель прагматично ограниченного социального государства с китайской спецификой на основе существующего мирового и китайского опыта. Заимствовав наработки западных стран, Японии, Республики Корея, Тайваня и Сингапура, Китай фактически построил *эkleктично-синкретичную модель*, приспособленную к конкретным условиям развития страны и ориентированную на экономический успех с опорой на внешние рынки. Дальнейшее продолжение политической модернизации на основе предоставления более открытого и справедливого социально-политического доступа не гарантировано, в виду чего политический опыт Китая может быть применён в ограниченных формах в отдельных странах для уменьшения бедности и строительства стратегической инфраструктуры [6].

Вместе с тем российской науке, по справедливому мнению П. В. Трощинского, необходимо тщательно следить за развитием законодательной системы КНР и проводить её масштабные компаративистские исследования для возможного осторожного использования прогрессивного китайского опыта в своей научной и практической деятельности [8].

В некоторых публикациях последнего времени подчёркивается необходимость для России общего видения восточных проблем, предлагается «создать первую конференцию по юридическим проблемам стран Востока» [2].

Судебные преобразования в КНР

Внимательный анализ практической деятельности по реализации судебных преобразований в Китае показывает, что со временем высшие суды КНР стали осуществлять всё больше полномочий в сфере судебного управления.

Так, с 2013 по 2016 гг. Верховный народный суд КНР реформировал систему отбора и назначения судей, улучшил си-

стему управления судебным персоналом, способствовал установлению разрядов должностей для судей и соответствующего определения их вознаграждения, чтобы «повысить у судей чувство чести и призвания к своей профессии». Высшие народные суды провинциального уровня во всех регионах научно установили «квоты судей для судов 3 уровней в зависимости от количества рассмотренных дел, ситуации экономического и социального развития, количества населения и других основных данных о местах, где суды расположены, принимая во внимание уровень судебного разбирательства и функции судов, загруженность судей, укомплектованность вспомогательным судебным персоналом и другие факторы, и динамически корректируют судебные квоты в соответствии с изменениями количества дел и кадрового состава»¹.

Как видно из раздела IX «Улучшение упорядочения, специализации и профессионализации судебных кадров» Белой книги (документ Китайской академии информационных и коммуникационных технологий – CAICT), уже к 2016 г. Верховный народный суд (совместно с соответствующими департаментами Центрального правительства) разработал пилотные программы реформы отдельных званий судей и системы оплаты труда судей, пилотную программу по реформированию должностей помощников судей и судебных клерков, усовершенствовал методы набора помощников судей. Совместно с соответствующими департаментами Центрального правительства Верховный народный суд также опубликовал документы, запрещающие сотрудникам судебных органов «вступать в 6 видов контактов или сношений с тяжущимися сторонами, юристами, особо связанными со сторонами или посредниками». А, к примеру, Высший народный суд Цзянсу

«энергично продвинул» реформу системы делопроизводства, «сформулировал стандарты рангов служащих и меры по обучению и оценке служащих, должным образом определил должности, количество и обязанности служащих»².

Следует отметить активность не только Верховного суда КНР, но и высших судов провинций, которые весьма успешно взаимодействуют при осуществлении судебных функций с административными органами. Так, в Белой книге Высшего народного суда Гуйчжоу (2022) указано, что за последние 3 года суды в провинции «активно расширили свои судебные функции, углубили связь между правительством и судом и ускорили построение правительства, руководствующегося верховенством закона»³. В 2022 г. к опыту издания Белых книг с отчётами о взаимодействии с административными органами стали прибегать также некоторые районные суды⁴.

В соответствии со ст. 3 Конституции КНР⁵ «все административные органы, судебные органы и органы прокуратуры государства формируются собраниями народных представителей, ответственными перед ними и им подконтрольными. Разграничение полномочий центральных и местных государственных органов проводится по принципу всемерного развития инициативы и активности на местах при

¹ Судебная реформа в Китае (2013–2016 гг. Белые книги, март 2017 г.). Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/p/court-reform-in-china-2013-2016-march-2017-1> (дата обращения: 10.11.2022).

² Судебная реформа в Китае (2013–2016 гг. Белые книги, март 2017 г.). Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/p/court-reform-in-china-2013-2016-march-2017-1> (дата обращения: 10.11.2022).

³ Высший народный суд Гуйчжоу опубликовал «Белую книгу» по административным судебным разбирательствам на 2019–2021 гг. Дела правительства: Народный суд промежуточной инстанции Цяньдуннань [Электронный ресурс]. URL: https://m.thepaper.cn/baijiahao_19289170/ (дата обращения: 10.11.2022).

⁴ Районный суд Бэйдайхэ издал «белую книгу» для административных процессов в 2021 году. Дела правительства: Суд промежуточной инстанции [Электронный ресурс]. URL: https://m.thepaper.cn/baijiahao_19736393/ (дата обращения: 10.11.2022).

⁵ Конституция Китайской Народной Республики (в редакции 2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china-constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 10.11.2022).

едином руководстве центра». Согласно ст. 131 Конституции КНР: «Народные суды в пределах, установленных законом, осуществляют правосудие самостоятельно, без вмешательства со стороны административных органов, общественных организаций и частных лиц».

В 2018 г. в соответствии с Решением Центрального Комитета (ЦК) КПК «Об углублении реформы партийно-государственных учреждений и Плана дальнейшего реформирования партийно-государственных учреждений», принятому на 3-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва, и Государственным планом институциональной реформы Совета, утверждённым первой сессией Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва, на официальном сайте обнародованы следующие функции Министерства юстиции:

– Министерство юстиции КНР входит в состав Государственного совета и является органом на уровне министерства;

– Аппарат Комиссии по всеобщему правовому управлению ЦК КПК находится в Министерстве юстиции;

– миссия Министерства юстиции заключается в реализации принципов, политики и механизмов принятия решений ЦК КПК для всеобщего правового управления. В ходе выполнения своих обязанностей министерство придерживается и укрепляет централизованное и единое руководство партии над всеобъемлющим верховенством закона¹.

Указаны также основные обязанности Министерства юстиции КНР, связанные со сферой судебного управления:

– построение правового управления, руководство и надзор за административным пересмотром и административным реагированием по всей стране, а также проведением административного пересмотра и рассмотрением судебных дел;

– планировать строительство правового общества; формулировать планы гласности и просвещения о верховенстве закона; осуществлять гласность для популяризации закона и организовывать пропаганду верховенства закона; направлять основанное на законе управление и обеспечение верховенства закона; осуществлять подбор, назначение и руководство народными и присяжными заседателями; способствовать строительству судебных учреждений;

– разрабатывать план строительства системы публичной юридической службы и руководить его реализацией; координировать и организовывать городские, сельские и районные ресурсы юридической службы; направлять и контролировать юристов, юридическую помощь, судебную оценку, нотариальные и арбитражные услуги, а также юридические услуги на низовом уровне;

– организовывать и проводить национальный единый юридический профессиональный квалификационный экзамен;

– планировать, координировать и направлять создание команд юристов и судебной системы; помогать провинциям, автономным районам и муниципалитетам в управлении ведущими должностными лицами их судебного ведомства².

Как видим, полномочия органа юстиции отчасти скоординированы с полномочиями судебных органов.

Судейское самоуправление в Китае

Закон КНР о судьях³ был принят на 12-ом заседании Постоянного комитета (ПК) ВСНП 9-го созыва 28 февраля 1995 г., последние поправки в него были внесены на 10-ом заседании ПК ВСНП 13-го созыва 23 апреля 2019 г.

¹ Ministry of Justice of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: http://en.moj.gov.cn/2019-06/20/c_383604.htm (дата обращения: 10.11.2022).

² Ministry of Justice of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: http://en.moj.gov.cn/2019-06/20/c_383604.htm (дата обращения: 10.11.2022).

³ Информационный центр Всекитайского собрания народных представителей [Электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2019-04/23/content_2086082.htm (дата обращения: 10.11.2022).

В последней редакции этого закона можно обнаружить нормы, закрепляющие отдельные элементы судейского самоуправления. Так, ст. 16 закрепляет, что провинции, автономные районы и муниципалитеты, непосредственно подчиняющиеся Центральному правительству, должны создавать комиссии по отбору судей, которые будут отвечать за проверку профессиональной компетентности кандидатов на первоначальные должности судей. В состав комиссии по отбору судей провинциального уровня должны входить представители местных народных судов различных уровней, другой персонал, занимающийся юридической профессией, и представители соответствующих партий, из которых не менее 1/3 судей являются представителями судов. Ежедневная работа провинциальной комиссии по отбору судей осуществляется внутренними функциональными подразделениями Высшего народного суда. Для отбора судей Верховного народного суда КНР должна быть создана комиссия по отбору судей Верховного народного суда, которая будет отвечать за проверку профессиональной компетентности судей.

В соответствии со ст. 48 этого же закона Верховный народный суд КНР, а также провинции, автономные районы и муниципалитеты, непосредственно подчиняющиеся Центральному правительству, создают дисциплинарные комиссии для судей, которые рассматривают и определяют с профессиональной точки зрения, нарушили ли судьи свои судебные обязанности, представляют заключения о проверке преднамеренных нарушений обязанностей, грубой халатности, общей халатности или об отсутствии нарушений со стороны судей. После того как дисциплинарная комиссия представит свои заключения, народный суд должен принять решение о том, следует ли наказывать судью. Дисциплинарная комиссия состоит из представителей судов, другого персонала, занятого в юридической профессии, и представителей соответствующих сторон, из которых не менее половины являются представителями судов.

Повседневная работа Дисциплинарной комиссии Верховного народного суда и Дисциплинарных комиссий судов провинций обеспечивается внутренними функциональными подразделениями соответствующих народных судов.

Такие комиссии – это постоянно действующие органы сложной правовой природы, поскольку они, являясь межведомственными публично-правовыми образованиями, осуществляют государственно-властные полномочия разных ведомств. Вместе с тем деятельность этих комиссий в основном направлена на реализацию интересов судейского корпуса.

При выяснении судейским сообществом собственной идентичности в межличностном общении и сопоставлении с политическим сообществом («политическим кругом») китайские исследователи используют термин «судебный круг» – «司法界»¹. Основываясь на философии судебного прагматизма, на тезисе о том, что право *инструментально* и зависит от фактической необходимости, судьи как члены юридического профессионального сообщества должны «не только механически использовать правовые положения, но и понимать принципы их сочетания с общественными отношениями, взаимосвязь между судебной сдержанностью и судебным динамизмом, правовым и социальным существованием, процессуальной и материальной справедливостью в контексте социалистической системы верховенства права с китайской спецификой, чтобы добиться научной организации судебного процесса»².

¹ Цзян Цзэн. О зарождении и эволюции судейского сообщества в современном Китае // Закон NTU. 2021 [сайт]. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2021&filename=NJFL202103009&uniplatform=NZKPT&v=GLE05kGjApQUKPPfwbXeCFUG4VcKLVpeXjqgPg1hkY6kihwCLkoJHUEZRoLZRCY> (дата обращения: 10.11.2022).

² Лю Хуэй. О судебной точке зрения Холмса: дис. Хэйлунцзянский университет, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?filename=1020095567.nh&dbcode=CMFD&dbname=CMFD2021&v=PKgHh8lwrvwn1oBfPrcGWEG7eyO0wUwVh7FCEDVHMFNob7j4hPgRz7t1VcrZ2-l> (дата обращения: 10.11.2022).

Заключение

Верховный народный суд КНР (единолично или, чаще, совместно с соответствующими департаментами Центрального правительства) участвует в работе по управлению в судебной сфере. Он имеет «очень широкий круг полномочий, играет одну из ведущих ролей в государственной системе по координации работы всей судебной системы»¹. В качестве примера расширения полномочий этого суда может быть названо Решение № 42 ПК ВСНП от 28.12.2019 «О наделении Верховного народного суда КНР полномочиями провести пилотную реформу разделения сложных и простых гражданских процедур в некоторых регионах», вступившее в силу 29.12.2019². Комиссии по отбору судей и

судейские дисциплинарные комиссии при наличии политической воли могут стать прообразами органов судебного сообщества, которые, однако, не являются (как уже отмечалось на примере японской модели управления судами) обязательными элементами модели раздельного управления судами.

Как мы видим, изменения китайского законодательства и юридической практики последнего десятилетия привели к трансформации модели (типа) судебного управления – на современном этапе модель судебного управления в КНР может быть охарактеризована как модель раздельного управления судами.

Статья поступила в редакцию 07.12.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков А. В. Опыт Китая: уроки для России в XXI веке // Экономические стратегии. 2013. № 5. С. 6–15.
2. Богатуров А. Д. Россия была и остаётся европейской страной, что не мешает ей поворачиваться больше к Азии // Закон. 2022. № 8. С. 8–12.
3. Бурдина Е. В. Правовая природа, организация и деятельность органов судебного сообщества в судебной системе России: дис. ... док. юрид. наук. М., 2016. 537 с.
4. Бурдина Е. В. Типология органов судебного сообщества в Российской Федерации и зарубежных странах // Российское правосудие. 2014. № 6. С. 51–61.
5. Виноградов А. В. Заключительная сессия ВСНП 13-го созыва и некоторые итоги государственного строительства за 10 лет // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 7–21.
6. Воскресенский А. Д. Реализация «китайской мечты» в период «эпохи Си Цзиньпина»: что ожидать России? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 10. С. 5–16.
7. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / отв. ред. Т. Н. Нешатаева. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 335 с.
8. Трощинский П. В. Законодательство // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019–2021 / под ред. К. В. Бабаева. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2022. С. 18–38.

REFERENCES

1. Biryukov A. V. [Experience of China: lessons for Russia in the XXI century]. In: *Ekonomicheskiye strategii* [Economic strategies], 2013, no. 5, pp. 6–15.
2. Bogaturov A. D. [Russia was and remains a European country, which does not prevent it from turning more towards Asia]. In: *Zakon* [Law], 2022, no. 8, pp. 8–12.
3. Burdina E. V. *Pravovaya priroda, organizatsiya i deyatel'nost organov sudeyskogo soobshchestva v sudebnoy sisteme Rossii: dis. ... dok. yurid. nauk* [Legal nature, organization and activity of the bodies of the judicial community in the judicial system of Russia: Dr. Sci. thesis in Juridical Sciences]. Moscow, 2016. 537 p.
4. Burdina E. V. [Typology of the bodies of the judicial community in the Russian Federation and foreign countries]. In: *Rossiyskoye pravosudiye* [Russian justice], 2014, no. 6, pp. 51–61.

¹ Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/2/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633?ysclid=la1bgwsojf46516357 (дата обращения: 10.11.2022).

² Верховный народный суд начинает пилотную реформу разделения сложного и простого гражданского процесса, издал и выпустил пилотный план реформы и меры по реализации [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1655816119752561032&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 10.11.2022).

5. Vinogradov A. V. [The final session of the NPC of the 13th convocation and some results of state construction for 10 years]. In: *Problemy Dalnego Vostoka* [Problems of the Far East], 2022, no. 4, pp. 7–21.
6. Voskresensky A. D. [Realization of the «Chinese dream» during the «epoch of Si Jinping»: what can Russia expect?] In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World economy and international relations], 2019, vol. 63, no. 10, pp. 5–16.
7. Neshataeva T. N., ed. *Modernizatsiya statusa sudi: sovremennyye mezhdunarodnyye podkhody* [Modernization of the status of a judge: modern international approaches]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2011. 335 p.
8. Troshchinsky P. V. [Legislation]. In: Babaeva K. V., ed. *Kitayskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kultura. 2019–2021* [People's Republic of China: politics, economics, culture. 2019–2021]. Moscow: Institut Dalnego Vostoka RAN Publ., 2022, pp. 18–38.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Джиоев Сослан Хазбиевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина;
e-mail: SHDZHIOEV@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Soslan H. Dzhioev – Dr. Sci. (Law), Prof., Department of Organization of Judicial and Prosecution and Investigation Activities, Kutafin Moscow State Law University;
e-mail: SHDZHIOEV@msal.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Джиоев С. Х. О моделях управления судами: ретроспективные и сравнительные аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 4. С. 65–72.

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-65-72

FOR CITATION

Dzhioev S. H. On Court Management Models: Retrospective and Comparative Aspects. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 4, pp. 65–72.

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-65-72